

Она была так уверена в своей позиции в его жизни. Она думала, что если он не хочет или не нуждается в детях, то у него нет причин искать и жениться на других женщинах, чтобы произвести на свет наследника. Кроме того, она происходила из семьи Эндлес. Ее семья была известна как одна из самых знатных и могущественных семей во всей Империи, поэтому никто даже не думал, что есть более подходящая кандидатура, чем она, на роль кронпринцессы.

Она не могла понять, чего не хватало? Что пошло не так?

Вивиан невольно сделала шаг назад.

Если подумать, Сэмюэль никогда не говорил ей, что ему не нужна другая женщина. Она просто предположила это, потому что он сказал ей, что ему не нужно, чтобы от нее родился ребенок. А что, если он хотел ребенка, но не от нее?

Внезапно ей показалось, что она все неправильно поняла: «Нужен ли ему ребенок, рожденный от другой женщины?»

Чем больше она думала об этом, тем более растерянной и встревоженной она себя чувствовала. Она начала оглядываться по сторонам, пытаясь прояснить ситуацию. Ее взгляд метался по сторонам, пока не остановился на чистом голубом небе. Легкий и приятный ветерок обдувал ее, и хотя казалось, что это обычная послеобеденная погода, все как-то изменилось.

Если в чем Вивиан и была экспертом, так это в Сэмюэле. Она знала своего мужа. Она знала, каким решительным и неумолимым он может быть. Если он хочет Наталью или что-то еще, он обязательно это получит. Ничто не могло остановить его. Даже она. Если он захочет еще один брак по расчету, то она ничего не сможет сделать.

Когда она снова опустила взгляд перед собой, то заметила, что она не одна. Ее служанки последовали за ней. Они смотрели на нее с сочувственным выражением лица. Как и она, они тоже, должно быть, слышали разговор между Ноем и Сэмюэлем.

Вивиан приготовилась что-то сказать и облизала губы, но, к сожалению, слова не выходили. После нескольких попыток. Она наконец-то смогла улыбнуться и сказала всем, что им пора возвращаться.

С того дня она уже никогда не была прежней.

Она почувствовала разочарование во всем и перестала выпытывать у мужа его секреты.

* * *

— Ах... — Ева зажмурила глаза и подняла свое тело вверх. Она не могла понять, почему чувствовала себя такой нервной, когда жаловаться было не на что.

Прежде всего, во всем доме было чисто, а ее кровать была мягкой и удобной. Тем не менее, ей было трудно заснуть. Это было так странно!

Еще более странным было то, что каждую ночь она просыпалась с плачем. Она не помнит своих снов, но каждый раз, когда она открывала глаза, ее охватывала необъяснимая грусть, и слезы неудержимо лились из глаз.

Она поспешно потянулась за носовым платком, который по привычке положила у кровати. Затем она схватила стакан с водой, который поставила перед сном. Отпив глоток, она вздохнула про себя:

— Если кто-нибудь увидит меня в таком состоянии, он подумает, что я сошла с ума.

Ева хмыкнула и потерла лицо, чтобы отогнать эти мысли. Честно говоря, она всегда задавалась вопросом, какие подавленные воспоминания у нее есть. Они должно быть чрезвычайно болезненны, раз девушка постоянно плакала. Но после семи лет она оставила попытки узнать больше о своем прошлом. Она настолько привыкла к этому и относилась к этому как ко второй натуре, что, честно говоря, считала, что больше удивится, если однажды проснется с улыбкой на лице. Тем не менее, она не могла отказаться от мысли, что ее прошлое, должно быть, жило без счастливых воспоминаний.

Арианна также сказала ей, что для нее будет гораздо лучше забыть о своем прошлом. По ее словам, девушка будет счастливее, если ничего не будет знать о нем. И вот, похоже, Ева серьезно отнеслась к этому совету, потому что, хотя по ночам ей снилось много грустных снов, она всегда забывала их, когда наступало утро.

«Как грустно это было». Ева медленно похлопала себя по щекам, заставляя проснуться и смахнуть остатки сонливости, все еще осевшие на веках. Она постаралась отогнать грустные сны и сосредоточилась на ровном восходящем солнце.

Ей нужно было собраться с силами, ведь Эстелла вот-вот проснется.

Ева пошла в ванную комнату и принялась расчесывать пальцами спутанные волосы. Она чувствовала, как ее пальцы слегка дрожат даже от этих легких движений. Она пыталась вернуть контроль над своими конечностями, потому что не хотела волновать свою дочь. С тех пор, как болезнь прогрессировала, она могла думать только об Эстелле и о том, как сильно она не хотела ее расстраивать и разочаровывать.

* * *

— Ваше Величество, Ваше Величество Император? Вы все еще спите? Вы не можете продолжать так дремать...

Ной осторожно потряс Сэмюэла, чтобы разбудить его.

Обычно секретарь не смел и пальцем тронуть императора, пока тот спал. Но сегодня он почувствовал беспокойство. Для него было необычно видеть, как мужчина качает головой и стонет во сне. Он никогда не бил спящего человека, и уж никак не ожидал, что так поступит с самим императором!

Он с тревогой ждал последствий своих действий. Он ожидал, что Сэмюэль отреагирует гневно и даже ударит его за то, что тот посмел так бесцеремонно разбудить его. Он уже приготовился получить удар, когда взгляд мужчины остановился на нем.

— Его Величество Император! — рассеянно воскликнул он, привстав на ноги, но, к счастью, кулак не полетел в его сторону.

Вместо этого Сэмюэль лишь недовольно пробормотал:

— Вот черт.

Ной утешил себя тем, что император не в таком уж плохом настроении, и сделал десять шагов назад ради своей безопасности.

Именно такие вспышки эмоций напоминали людям, что император вырос на улице, а не во дворце. Ругательства выходили у него изо рта так естественно, а его слова были в основном короткими. Хотя с годами он научился носить маску аристократа, у него все равно бывали такие моменты.

Сэмюэль взъерошил волосы и встал с дивана. Он не спал всю ночь, поэтому в итоге уснул на диване. Он не чувствовал боли в теле, но больше всего мужчину расстраивал тот факт, что...

«Почему ты плачешь?»

Это Вивиан бросила Сэмюэля и ушла, но когда она появляется в его снах, она единственная, кто не улыбается счастливо. Она плачет каждую ночь. Это было несправедливо, почему плачет только она?

Его сердце сжималось каждый раз, когда он видел ее. Казалось, что в него вбиваются колючки. А еще ему казалось, что валун давит его грудь. Это было невыносимо. Он постарался отогнать эти мысли и перевел взгляд на Ноя.

Он вздохнул и спросил:

— А что с Вивиан?

—Простите...

Он знает, что каждый день будет получать один и тот же ответ, но ему не хочется от него отказываться. Сэмюэль втиснулся в уресло и объявил:

— Принесите мою одежду. Какое расписание на вторую половину дня?

— Перед этим вам следует помыться. Вы что, разведенный вдовец?

— Я не разведен. — поняв остроумное замечание Ноя, Сэмюэл разразился смехом.

Это была нелепая мысль, такая нелепая!

Вивиан планировала умереть? Конечно, это было не так.

Чувствуя, что императора что-то беспокоит, Ной тоже присоединился к нервному смеху:

— Хахаха... Ваше величество, какую одежду мне приготовить для вас? Вы предпочитаете носить синий или черный цвет индиго? Ну, поскольку у вас сегодня встреча с дипломатической миссией, я думаю, что вам лучше надеть черное. — Ной произнес эти слова так искусно, что на мгновение показалось, будто все было нормально.

* * *

Ева тщательно спланировала свое расписание на весь день!

Она хотела начать утро с похода на рынок вместе с Эстеллой. Им нужно было зайти к бакалейщикам, чтобы купить травы и другие съестные припасы. К сожалению, Арианна отодвинула ее планы на этот день на второй план.

Пожилая женщина велела ей отменить свои планы и сосредоточиться на здоровье. Она хотела, чтобы Ева сначала нашла врача. Она продолжала пилить Еву все утро.

— Не думаю, что он мне нужен, у меня уже есть хороший врач в Вибразе. — рассуждала Ева.

Но Арианна настаивала на том, что она говорит ерунду:

— Здравоохранение в этой стране отличается от Вибразе. Здесь тебе в любом случае понадобится надежный врач. Кроме того, тебе нужно принимать лекарства. — Арианна убеждала ее в обратном и Еве ничего не оставалось, как согласиться после того, как пожилая женщина привела ей целый список причин, по которым ей было бы разумно обзавестись врачом, к которому она могла бы прибежать в случае кризиса.

Даже когда она согласилась сделать это, Арианна не переставала напоминать ей о необходимости найти врача, поэтому Ева просто послушно кивала головой, а Эстелла обняла ее за ноги и закатила глаза на двух пожилых женщин.

— Мама, не надо болеть. Эстелла позаботится об этом за тебя! — сказала дочь Еве, когда та направилась к выходу.

Она не могла не улыбнуться с грустью на милое и невинное замечание своего ребенка. Эстелла была так мала, что не понимала всей серьезности того, что значит быть больным. Или что значит, когда кто-то умирает. Она чувствовала, как сжимается ее грудь, когда она смотрела на нее. Она сморщила нос и нежно погладила Эстеллу по волосам:

— Эстелла такая хорошенькая, что маме уже лучше!

— Правда? — Эстелла смотрела на Вивиан, вытирая сопельки, и даже казалось, что она вот-вот заплачет.

Сочувствуя слезам в ее больших розовых глазах, Арианна решила поддержать Эстеллу вместо Вивиан и спокойно сказала ей:

— Значит, если она будет принимать лекарства, то скоро поправится!

Вивиан мягко улыбнулась на это замечание и с энтузиазмом кивнула головой, чтобы успокоить своего ребенка.

И Арианна, и Вивиан понимают, что их слова были пустым звуком... Но они никак не могли сказать об этом Эстелле.

Вивиан приехала на остров, чтобы подготовиться к смерти.